Натали проснулась среди ночи от какого-то беспокойства. Сначала она подумала, что это один из койотов пытается ее разбудить, но направление шума и движения не имело смысла. Они шли от передней части ее тела, где койоты всегда приходили к ней первыми. Не по какой-то особенной причине, просто она всегда обнимала своего любовника по ночам, и между ними не было Софи. Открыв глаза, Натали увидела, что Шеннон все еще крепко спит. Она всегда спала очень крепко, и ее почти невозможно было разбудить, если она спала в постели. Это вызвало лишь несколько проблем в университете, но с тех пор, несомненно, вызвало еще больше. Она опаздывала на многие занятия только потому, что не могла проснуться вовремя, и ничто не могло заставить ее проснуться, кроме ее собственных биологических часов. Но она явно не была источником шума и движения, которые разбудили Нат.

Глядя вниз между ней и ее любовником, Нат наконец заметил, что это Софи. Она ворочалась во сне, и казалось, что ей совсем не по себе от боли и страдания. Сначала Нат подумала, что между ними слишком тесно, но потом она услышала слова, которые говорила во сне. - «Нет, Папочка. Пожалуйста, не уходи. Не оставляй меня снова одну. Папа!» - повторяла она снова и снова, продолжая ворочаться с боку на бок. Ей снился кошмар, возможно, одно из последних воспоминаний одного или обоих ее отцов. Это было явно неприятно, но, возможно, из-за ее воспоминаний о том, что случилось потом.

Хотя Нат совершенно не привыкла к подобной ситуации, она сделала единственное, что, как ей казалось, могло помочь. Постепенно она притянула Шеннон ближе к себе, тем самым заключив Софи в объятия. Натали почувствовала, как две маленькие ручки Софи крепче сжали ее. В то же время ее лицо расслабилось, и движение прекратилось. Пока это происходило, Нат продолжала крепко обнимать Шеннон, не боясь надавить на ее спину, так как она знала, что не проснется от этого. Наконец, когда бормотание Софи прекратилось, а дыхание выровнялось, Натали медленно ослабила давление, которое она испытывала. Прошло уже десять минут с тех пор, как она держала ее в руках, и ей захотелось снова заснуть. И тут она услышала, как Софи тихо пробормотала: «Люблю тебя…» - но она снова заснула, не успев дослушать до конца фразы.

Несколько часов спустя Нат очнулась от сна, и солнце снова осветило вход в палатку. На этот раз не было никакого пропавшего манчкина, так как она все еще крепко спала посреди них. На ее лице не было и следа той тоски, которая присутствовала в течение ночи, облегчая беспокойство Натали. Однако теперь ей предстояло принять решение. Говорила ли она об этом и вызывала ли воспоминания, которые были причиной этого для Софи? Или она просто оставила все как есть, дожидаясь, пока Софи заговорит первой? Она знала, что если бы это была Шеннон, она бы просто оставила все как есть, пока сама не заговорила об этом, но разве это было бы правильно для девятилетнего ребенка? Вот почему Нат всегда предпочитал животных людям. Они были гораздо менее сложными, по крайней мере для нее, и было довольно легко узнать, что делать, просто из языка их тела. Конечно, время от времени она будет путаться, но не до такой же степени, когда речь заходит о заботе о человеке и

беспокойстве о том, как он может реагировать на определенные фразы. Например, как некоторые люди просто не выносят слово "влажный".

Пока она лежала и размышляла, как ей к этому подойти, Софи начала шевелиться. Заметив это, Нат отдернула левую руку и нежно погладила Софи по голове. - «Доброе утро, Манчкин», - сказала она, нежно проводя пальцами по волосам девочки. В конце концов Софи уткнулась лицом в Нат и обняла ее чуть крепче. Учитывая такое количество языка тела, Нат, наконец, пришел к решению о том, как подойти к кошмару. - «Тебе приснился плохой сон, Гунн?» - спросила она, не останавливаясь с этим маленьким знаком привязанности. Когда она услышала слабое ворчание в подтверждение и почувствовала, что ее голова кивнула, Нат продолжила: «Хочешь поговорить об этом?», - на этот раз ответом было лишь покачивание ее головы. Ну и попытка покачать головой, так как она все еще была крепко прижата к груди Нат. Заметив ее нежелание, Нат решила, по крайней мере, держать дверь открытой: «Ну, если ты когда-нибудь захочешь поговорить об этом, мы здесь для тебя. И мы не будем осуждать тебя вообще, так как кошмары сосут любого», - Софи только крепче обняла ее, показывая, что она ясно расслышала сообщение, но определенно не была готова вернуться в эти воспоминания.

Они еще какое-то время обнимались, а Нат все это время нежно массировал голову Софи. В конце концов, однако, природа позвала, и Софи пришлось выбежать из палатки, чтобы справиться с этим. Когда она это сделала, Нат попросила Геру передать ей бумагу и карандаш. Шеннон еще не проснулась, но Нат чувствовал, что ей нужно быть в курсе всей ситуации. Кроме того, она будет знать, что еще нужно сделать, чтобы помочь. С надеждой. В любом случае, они были вместе и должны были быть рядом с Софи, когда она будет готова говорить. Не было никакой гарантии, что она придет к Натали или заговорит, когда они обе будут там. Им нужно было держать друг друга в курсе, чтобы они оба могли помочь своей маленькой девочке, когда она будет готова. Закончив записывать все, что нужно было передать Шеннон, она положила листок в карман и встала, чтобы встретить Новый День.

http://tl.rulate.ru/book/33428/969172